

**Акты исторические, собранные и изданные
Археографической комиссией**

Том 3 (1613-1645)

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: Том 3 (1613-1645) / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 530 с.

ISBN 978-5-517-82129-4

ISBN 978-5-517-82129-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ств., извлечены изъ портфелей бывшей Археографической Экспедиціи.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, вошедшихъ въ составъ сего тома, принадлежать:

- 1) Пятнадцать жалованныхъ или несудимыхъ грамотъ монастырямъ (*).
- 2) Четыре наказа воеводамъ, и одинъ заставному головь (**).
- 3) Одна таможенная грамота (***)
- 4) Грамоты и отписки о мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ противъ дѣйствій Заруцкаго и Марины, во время пребыванія ихъ въ Астрахани, 1614 года.
- 5) Отписки о Лисовскомъ и другихъ шайкахъ, разорявшихъ Сѣверъ Россіи, 1614—1615 годовъ.
- 6) Двѣ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича въ Новгородъ, о мирныхъ переговорахъ съ Шведами и заключеніи Столбовскаго мира, 1616—1617 годовъ.
- 7) Дополнительные статьи къ Судебнику, 1620—1645 годовъ.
- 8) Выписки изъ Уставной книги Разбойнаго Приказа, 1631 года.
- 9) Договоръ съ Голштейнъ-Готторпскимъ Герцогомъ Фридрихомъ, о транзитной торговлѣ съ Персією чрезъ Россію, 1634 года.
- 10) Списокъ посольскаго обряда при приѣмѣ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ, 1635 года.
- 11) Дѣло о болѣзни и леченіи Царя Михаила Ѳеодоровича, 1643 года.

(*) NN^o 60, 61, 65, 67, 82, 95, 97, 104, 108, 119, 120, 123, 129, 133 и 142.

(**) NN^o 116, 134, 135, 154 и 184.

(***) N° 94.

12) Акты, объясняющіе состояніе медицинскаго дѣла въ Россіи, 1630—1645 г.

Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ третьяго тома Актовъ Историческихъ, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археологической Коммиссіи, занимались Члены ея, сначала Титулярный Совѣтникъ Сергій Строевъ, а по смерти его Коллежскій Ассесоръ Михаи́ль Коркуновъ.

А К Т Ы

И С Т О Р И Ч Е С К І Е.

ХИ. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

1615 — 1645

1.—1613 Мая 10. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Годунову, *объ опредѣленіи казака Данила Шаскова въ толмачи на Верхотурье.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, боярину нашему и воеводѣ Степачу Степановичю Годунову. Билъ намъ челомъ Верхотурской казакъ Данилко Шавковъ, а сказалъ: въ прошломъ де во 120 году, какъ была въ Вагуличѣхъ шатость и измѣна, хотѣли на наши Сибирскіе города приходить войною, и города сжечи, а нашихъ служивыхъ людей побити, а умыслили, чтобы имъ были себѣ царствомъ, какъ было при Кучюмѣ Царѣ; и ты де, Степанъ, посылалъ къ Вагуличемъ въ юрты, про ихъ измѣну сыскивати, Верхотурского толмача Ларку Меркурьева, и толмачъ де Ларка, блюдячи отъ нихъ убивства, къ Вагуличемъ въ юрты не пошелъ, и онъ де Данилко назвался на смерть итти къ Вагуличемъ своею охотою, и намъ служилъ, и про Вагулскую измѣну сыскивалъ, и лутчихъ Вагулскихъ сотниковъ, Кумыча Бантерѣка, Богдашка Орлика, въ городъ привелъ, и ихъ сотенъ Вагуличъ во многихъ юртѣхъ, по ихъ вѣрѣ, къ шерти привелъ, что имъ быть отъ насъ и отъ Московского государства неотступнымъ, и нашъ ясакъ, на нынѣшней на 121 годъ, на нихъ взялъ

весь сполна; и намъ бы его пожаловати за № 1—2. его службу и за родѣнье, велѣти ему быти на Верхотурѣ въ толмачѣхъ на Ларкино мѣсто Меркурьева. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ларка Меркурьевъ будетъ старъ, и на наши службы и въ походы ходити не можетъ, и ты бѣ Данилку Шавкову велѣлъ быти на Верхотурѣ въ толмачѣхъ, на Ларкино мѣсто Меркурьева, и наше ему денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ давати Ларкинъ окладъ, и въ окладныхъ книгахъ велѣлъ ему справити. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7121 Мая въ 10 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ.

2.—1613 Іюля 29. Царская грамота Холмогорскому воеводѣ Пушкину, *о томъ, чтобы не править ему оброковъ на крестьянахъ Чюхченемскаго Никольскаго монастыря.*

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, на Холмогоры, воеводѣ нашему Микитѣ Михайловичу Пушкину да дядю нашему Путилу Григорьеву. Били намъ челомъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарить Деонисей да келарь старецъ Аврамей Палицынъ съ братьею, а сказали: въ Колмогорскомъ де уѣздѣ монастырь Николы Чюдотворца Чюхченемской за-

№ 3. пустѣль, и того де монастыря старцы и служки были челомъ на Москвѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ, чтобы они тотъ монастырь велѣли вѣдати къ Троицкому монастырю, и по ихъ де челобитью дана имъ грамота, а велѣно тотъ Николской монастырь строить, и братью и служекъ покоити, и досталныхъ того монастыря вотчинъ крестьянъ вѣдати и беречи имъ Троицкого монастыря архимариту Деонисею да келарю старцу Аврамею съ братъею; и они де, по той грамотѣ, тотъ монастырь строить, и братью и служекъ покоятъ, и крестьянъ берегутъ; и нынѣ де ты, Никита Михайловичъ, правишь съ тоѣ Миколскія вотчины на крестьянѣхъ, на два года, нашихъ оброковъ и всякихъ податей и земскіе розметы съ нашими съ четырьми волостями вмѣстѣ, и тоѣ де Николскія вотчины крестьяне въ томъ оброкѣ и во всякихъ податѣхъ и розметахъ стоятъ на правежи, и отъ того де та Николская вотчина и досталь пустѣть: и намъ бы ихъ пожаловать, съ тоѣ Николскія вотчины на крестьянѣхъ тѣхъ нашихъ оброковъ и волостныхъ розметовъ править не велѣти, и велѣти бы тоѣ Николскія вотчины крестьяномъ нашимъ оброки и всякія подати платить Троицкихъ вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Николского монастыря Чюхченемского вотчинъ на крестьянѣхъ оброковъ не правили, и впередъ съ тѣми съ черными сохами и съ посадомъ тянути и оброку и всякихъ податей платити не велѣли, а велѣли имъ оброки и всякія подати платити Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вотчинъ со крестьяны вмѣстѣ. А прочеть сее нашу грамоту, велѣли съ нее списати списокъ слово въ слово, а сее нашу грамоту отдали назадъ Николского монастыря служамъ и крестьяномъ, и они ее держатъ у себя, впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта

7121-го Юля въ 29-й день.—У подлинной пишеть: діакъ Богданъ Тимоѣевъ. Печать на черномъ воску.

Изъ Собранія копій монастырскихъ актовъ, хранящихся въ Архивѣ Вологодской Казенной Палаты, подъ № 20.

3.—1613 Ноября 17. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВАЖСКОМУ ВОЕВОДѢ ТАТИЩЕВУ, О ДОСТАВЛЕНІИ ДЕНЕЖНЫХЪ ДОХОДОВЪ СЪ ВАЖСКИХЪ СОЛОСТЕЙ ВЪ МОСКВУ САМИМИ КРЕСТЬЯНАМИ.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Вагу, воеводѣ нашему Григорью Игнатъевичю Татищеву да діаку нашему Потапу Впукову. Въ прошломъ во 121 году посланъ на Вагу Петръ Мансуровъ, а велѣно ему собрати съ Ваги, съ посаду и съ Важского уѣзду, денежные доходы на прошлые годы, на которые годы крестьяне денегъ не платили послѣ Царя Василья, а собравъ прислати къ намъ къ Москвѣ; да вѣдомо намъ учинилось, что Петръ Мансуровъ емлетъ себѣ самоволствомъ, за кормъ, съ Ваги, съ посаду и съ уѣзду, по четыре рубли на недѣлю.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы на Вагѣ, на посадѣ и въ Важскомъ уѣздѣ, во всѣхъ волостяхъ велѣли сыскати накрѣпко: Петръ Мансуровъ на крестьянѣхъ самоволствомъ за кормъ денгами по четыре рубли на недѣлю ималъ ли? и будетъ ималъ, и сколько съ которые волости взялъ, да сколько будетъ по сыску Петръ Мансуровъ съ Ваги, съ посаду и съ Важского уѣзду, тѣхъ денегъ взялъ, и вы бы о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли отдати въ Устюжской Чети думному діаку нашему Петру Третьякову, да съ сыску своего списокъ прислали къ намъ же, къ Москвѣ. А къ Петру къ Мансурову наша грамота послана, тѣхъ денегъ на прошлые годы на крестьянѣхъ правити не велѣно; а велѣно ему ѣхать къ намъ къ Москвѣ; а наши денежные доходы крестья-

помъ велѣли бы есте платити на Москвѣ въ папу казну самимъ, на срокъ, на Стрѣтеньевъ день, и съ нашими денежными доходы далнихъ волостей въ Шенкурѣ ѣздити не велѣли, а велѣли имъ съ нашими денежными доходы ѣздити къ намъ къ Москвѣ самимъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Ноября въ 17 день. — А на грамотѣ приписъ думного діака Петра Третьякова.

Современный списокъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ, безъ скръпи.

4. — 1613 Декабря 17. Наказная память стольника и воеводы князя Черкаскаго Михаилу Румянцову, посланному въ Смоленскій уѣздъ для приѣзда нагальства надъ острожкомъ въ Максимовскою стану.

Лѣта 7122 Декабря въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, стольники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаскаго да князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ велѣли Михайлу Варволомѣевичу Румянцову ѣхати въ Смоленской уѣздъ, въ Максимовской станъ, въ острожокъ, гдѣ стоялъ Иванъ Полковъ; а приѣхавъ въ тотъ острожокъ взити Михайлу у атамановъ имянной списокъ казакомъ, и переписать всякіе дѣла, которые были у Ивана Полкова, и зерле и свинець и всякіе запасы; а переписавъ и взявъ имянные списки, пересмотря казаковъ, быти въ томъ острожку, и надъ Полскими и надъ Литовскими людьми поискъ учинити, и всякихъ вѣстей провѣдывати, и лазутчиковъ посылати, и на рубежѣ въ лѣсахъ и по стежкамъ велѣти засѣчи засѣки и крѣпи подѣлати. Да Михайлу жъ въ томъ острожку сыскати и переписать Ивана Полкова всякую рухледь и лошади, а переписавъ тое рухледь и лошади прислати и животомъ и рухледи и лошадемъ переписной списокъ къ стольникомъ и воеводамъ ко

князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскаму № 4—5. да ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову да къ діаку къ Оеонасыю Царевскому. А однолично Михайлу въ томъ острожку быти, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дѣломъ надъ Полскими и надъ Литовскими людьми промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и въ Литовскіе города лазутчиковъ посылать для всякихъ вѣстей, и о всемъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу; а языковъ Литовскихъ людей присылати, и о всякихъ вѣстехъ писати къ стольникомъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскаму да ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову да къ діаку къ Оеонасыю Царевскому.

Подлинникъ изъ коллекціи актовъ, приобретенной въ Швеціи Корреспондентомъ Коммисіи Соловьевымъ, писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, со скръпюю на склейкѣ. Діакъ....

5. — 1613, послѣ 16 Марта. Отписка Пелымскаго Воеводы Годунова къ Чердынскому Воеводѣ Пащокпну, о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Пелымъ.

Господину Петру Степановичю, Ивану Тимоеевичю Ѳедоръ Годуновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 121 году Марта въ 16 день, писалъ ко мнѣ съ Верхотурья бояринъ Степанъ Степановичъ Годуновъ про хлѣбные запасы, что хлѣбныхъ запасовъ будетъ на Верхотурь въ Сибирскіе города, съ Вятки толко двѣ тысячи (*) муки и крупъ и толокна, а съ Устюга и съ Вычегды цѣловалники не бывали, и тѣ хлѣбные запасы велѣно отпустить на Тару и въ Сургутъ и на Березовъ и въ Мунгазю, и на Пелымъ не будетъ ни одной четверти. И вамъ, господа, извѣстно, что Пелымъ мѣсто нужное, безхлѣбное, а запасы сполна на Пелымъ не дохаживали пятой годъ, и служивые люди хотятъ брести врознь; и вамъ бы, господа, ве-

(*) Въ подлинникѣ пропущено слово: четвертой или четьи.

№ 6. лѣти прислати на Пелымъ хлѣбныхъ запасовъ хотя по одной четверти муки служивымъ людемъ, чтобы они врознь не разбрелися, а Пелымского города пуста не покинули. А на Пелымѣ, господа, служивыхъ людей всего семьдесятъ человекъ, дѣтей боярскихъ и Литвы и стрѣльцовъ, и тѣ нынѣ помираютъ голодною смертію, а впредь дать имъ хлѣбныхъ запасовъ нечего; а въ Пелымскихъ, господа, Вагуличахъ шатость нынѣ велика, а служивыхъ людей на Пелымѣ мало, острога и города осадить не кѣмъ; а въ лѣтнюю пору, господа, служивые люди живутъ въ розсылкахъ и въ розъѣздѣ, а городъ и острогъ живетъ пустъ, не остается въ острогѣ и въ городѣ никого, потому что людишка не много. И вамъ бы, господа, для Вагульскіе шатости и войны, велѣти прислати на Пелымъ людей, сколько пригоже, въ прибавку, и чтобы надъ Пелымскимъ городомъ которая порука не учинилася; а вѣдаете, господа, и сами, что было сдѣлалася надъ Пелымскимъ городомъ отъ Пелымскихъ Вагуличъ въ прошломъ году измѣна; а будетъ господа, людей и запасу изъ Перми не пришлете на Пелымъ, и что сдѣлается надъ Пелымскимъ городомъ которое дурно, и вамъ, господа, и самимъ въ Перми отъ Вагуличъ безъ мятежа не пробить же.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, безъ скръпи. Бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Петру Степановичю, Ивану Тимофеевичю.

6.—1613. Царская грамота князьямъ Фіонмаркону и Руляку, о смутахъ бывшихъ въ Московскомъ государствѣ и объ избраніи на престолъ Царя Михаила Феодоровича.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направить ноги ваша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго ми-

лостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астроханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондійского и всеа Сѣверныя страны повелителя, и Государя Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя: Великого Княжства Мегалопольскаго Княземъ удѣльнымъ, Фіонмаркону да Руляку, милостивое наше Царское слово. Въ нынѣшнемъ во 121-мъ году пріѣхалъ къ намъ Великому Государю служить, на наше царское имя, Француженинъ Миколай Францыскусъ и сказывалъ нашимъ приказнымъ людемъ, что вы, вѣдая Полскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ передъ нашимъ Московскимъ государствомъ многую неправду, Московскому государству доброхотаете; а что мы Великій Государь, по Божіей милости и по избранію всякихъ чиновъ людей всего Російского царствія, учинилися на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцомъ, и вамъ было невѣдомо. Да тотъ же Францыскусъ нашимъ приказнымъ людемъ сказывалъ, что Полской Жигимонтъ Король и Свейской Адолфъ Король умышляютъ надъ нашимъ Московскимъ государствомъ всякими злыми умыслами; а умышляютъ и промышляютъ, по засылкѣ Полскаго Жигимонта Короля, вѣдомой измѣнникъ и врагъ Московскому государству Яковъ Мерзреть съ своими совѣтниками, съ такими жъ

измѣнники, а хотятъ, собрався съ воинскими людьми нашего государства, надъ Архангелскимъ городомъ и надъ Соловецкимъ монастыремъ, своимъ злохитрымъ умысломъ, промышляти; а напередъ себя, для лазучества и оману, прислалъ въ наше государство своихъ совѣтниковъ и въ нашемъ государствѣ всякое зло смышляютъ. А какъ посыланъ былъ отъ бояръ нашихъ и отъ всеѣ земли, до нашего Царьского обиранья, къ Великому Государю брату нашему къ Матяшу Цесарю, Еремѣй Еремѣевъ, и вы, совѣтовавъ межъ себя и хотячи нашему Московскому государству добра, ты Рулякъ Князь до Цесаревы земли, до Праги, ѣздилъ, и съ Еремѣемъ Еремѣевымъ видѣлся тайно и о дѣлѣхъ, которые годны нашему Московскому государству, объявлялъ и рѣчью къ нимъ бояромъ нашимъ о помочи, о наемныхъ людехъ, и о иныхъ о добрыхъ дѣлѣхъ приказывалъ и о нашемъ государствѣ радѣлъ и промышлялъ; да и про то намъ Великому Государю подлинно извѣстно жъ, что вы, слыша то, что отъ Полскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ, черезъ многіе ихъ крестные цѣлованья, нашему великому Московскому государству учинилось, скорбите и жалѣете и, до нашего Царьского обиранья, нашимъ государствамъ, бояромъ нашимъ и всеѣ землѣ, хотѣли есте всякими мѣрами помочь чинити. И мы, Великій Государь, слыша вашу къ намъ Великому Государю службу, а къ нашимъ великимъ государствамъ желательную любовь и доброхотѣніе, васъ похвалемъ и наше царское жалованье къ вамъ любительно держати и воздавати хотимъ; а Жигимонта Короля и пановъ радъ Полскихъ и Литовскихъ, что они учинили передъ нашими государствами неправды, поруша мирное поставленье черезъ многое крестное цѣлованье, вамъ объявляемъ. Какъ, Божиими праведными судьбами, Великому Государю блаженныя славныя памяти Царя и Великаго Князя дяди нашего Феодора

Ивановича, всеа Росіи Самодержца, нестало № 6. [оставя земное царство отыде въ вѣчное блаженство безчаденъ], а на великихъ государствахъ Російскаго царствія, по избранію всѣхъ людей и всего Російскаго царствія, учинился Царь и Великій Князь Борисъ Феодоровичъ всеа Росіи, и при его державѣ, по вражію дѣйству, а по злomu умышленью и по ненависти Полскаго и Литовскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ, черезъ многое его королевское и пановъ радъ крестное цѣлованье, въ нашемъ Московскомъ государствѣ смута и межъусобіе учинилось: нѣкоторой воръ, чернецъ, еретикъ, имянемъ Гришка Отрепьевъ, за нѣкоторые богомерскіе и скаредные свои дѣла, изъ Московскаго государства сбѣжалъ въ Литву, и свергъ съ себя черное платье, и ангельскій образъ обруга, и врагомъ рукописаніе на себя давъ [аще не спется царскаго, то отъ Бога отлученъ будетъ], назвался Царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, Великому Государю блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всеа Росіи Самодержца, сыномъ [а Царевича Дмитрея Углецкаго нестало до того времени за 13 лѣтъ], и вражимъ дѣйствомъ, а умышленіемъ и споможеніемъ Полскаго Жигимонта Короля и пановъ радъ, тотъ воръ и еретикъ дошелъ до царствующаго града Москвы, и злокозненнымъ своимъ дьявольскимъ дѣйствомъ, и царскаго престола достиже и Государемъ Московскимъ именовался; и видя его злую прелесть, и злобнаго пса и волка на царскомъ престолѣ сѣдшица, Московскаго государства бояре и воеводы и всякіе служилые и всякихъ чиновъ люди, съѣхався изо всѣхъ государствъ въ царствующій градъ Москву, и соединясь единомысленно, и облича того вора, злой смерти предали. А по убійствѣ того вора, по избранію всякихъ чиновъ людей и всего Російскаго государства, былъ на Московскомъ государствѣ Государемъ изъ бояръ отъ рода Суждалскихъ Князей, Князь Василей

№ 6. Иванович Шуйской. И послѣ того Жигимонтъ Король и паны рада, умысля наше Московское государство смутити болши прежнего, и поруша перемирье, и преступивъ свое и пословъ своихъ и посланниковъ, которые были учинили миръ на Москвѣ съ Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ, крестное цѣлованье, на Московское государство послали другого вора, родомъ Жидовина, назвавъ его царевичемъ Дмитреемъ, будто тотъ же воръ, которой былъ на Москвѣ и съ Москвы убѣжалъ къ нимъ въ Польшу, живъ; и тотъ другой воръ, по королевскому жъ велѣнью, собрався съ Полскими и съ Литовскими людьми, пришедъ подъ Московю стоялъ таборами, и города и уѣзды восвалъ, и кровь напрасную проливалъ, и къ Москвѣ приступалъ. А Полской Жигимонтъ Король, черезъ крестное цѣлованье, городъ Смоленскъ взявъ и умысля съ измѣнники Московского государства, съ Михайломъ Глѣбова сына Салтыкова и съ иными совѣтники, которые измѣнили Царю Василью, отѣхали къ Королю, писаль и приказывалъ въ Москву къ бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ, будто опъ, жалѣючи о христіанствѣ, пришелъ въ Московское государство, чтобъ государство успокоить и кровь унять, а быти бъ на Московскомъ государствѣ сыну его Королевичу Владиславу, въ нашей вѣрѣ Греческого закона, и въ вѣрѣ поруганья и государьского чину и поведенья не премѣняти, и никоторого зла въ Московскомъ государствѣ не дѣлати. И Царь Василей, для покою христіанского, государство свое оставилъ; а на Московское государство избрали были Полского Королевича Владислава, и съ гетманомъ съ коруннымъ съ Станиславомъ Желковскимъ о томъ о всемъ договоръ былъ учиненъ, и крестнымъ цѣлованьемъ съ обѣ стороны укрѣпленъ. И Жигимонтъ Король и то гетмана своего корунного крестное цѣлованье преступилъ, сына своего на Московское государство не далъ и

самъ отъ Смоленска не отшелъ, и по его велѣнью Полскіе и Литовскіе люди, и измѣнникъ Михайло Салтыковъ, оманомъ вошли въ Москву, и Царя Василья, взявъ черезъ крестное цѣлованье, къ Жигимонту Королю отослали; а царствующій градъ Москву велѣлъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ выжечь и высѣчь, и церкви Божіи и монастыри осквернили, и святѣйшаго Гермогена Патриарха Московского и всеа Росіи съ престола свергли и въ заточень уморили, и бояръ и всякихъ чиновъ людей безчисленное множество побили, и царствующій градъ Москву зашли. И Московского государства болре и всякіе служилые люди, за ту его многую королевскую неправду, противъ его стали и, стоя подъ Московю, гетмана Карла Хоткѣева побили, и съ запасы въ Москву не пропустили, и Московское государство отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили; а на великихъ государствахъ, на Владимирскомъ и Московскомъ и Ноугородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астораханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, по Божіей воли и по племени Великихъ Государей Царей Російскихъ, а по благословенію Матери пашей Великія Государыни старицы иноки Марѣы Ивановны, и по избранію и по челобитью Московского государства царей и царевичевъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и бояръ, и околвичихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей всѣхъ городовъ всего Московского государства, учинилися Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Росіи Самодержцемъ, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Росіи Самодержецъ: понеже мы, Великій Государь, Великого Государя блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Росіи Самодержца, законныя супруги, а сына его блаженныяжъ.

памяти Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Росіи матери, Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Анастасіи Романовны Юрьева, родного племянника Федора Никитича Романова - Юрьева сынъ. А учинясь мы, Великій Государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російскаго царствія, послали есмя ко всѣмъ великимъ христіанскимъ государемъ государство наше обѣстити, и оправдаясь передъ Полскимъ Жигимонтомъ Королемъ про его королевское и пановъ радъ передъ нами Великимъ Государемъ и передъ нашими великими государьствами многія неправды, которыя онъ черезъ крестное свое и пословъ своихъ и посланниковъ цѣловаше Московскому государьству учинилъ, всѣмъ великимъ христіанскимъ государемъ объявити, пословъ своихъ и посланниковъ, чтобъ имъ всѣмъ, великимъ христіанскимъ государемъ, его королевская и пановъ радъ неправда передъ нами Великимъ Государемъ вѣдомо было подлинно. А къ вамъ послали есмя нашу любительную грамоту, а въ грамотѣ нашей про королевскую и пановъ радъ, передъ нами Великимъ Государемъ и передъ нашими великими государьствами, многія неправды и крестопреступленіе объявили есмя вамъ короткими словами.

Изъ Сборника XVII вѣка, in 4° (л. 92—97), принадлежащаго Члену Комиссіи П. Строву.

7. — 1614 Января 25. Царская грамота въ Пермь Великую дяку Митусову, обѣ отиравленіи на Верхотурье измѣнниковъ Литовскихъ людей Павла Хмѣлевскаго и Ивана Староховскаго.

Отъ Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, въ Пермь Великую, дяку нашему Ивану Митусову. По нашему указу, посланы въ Сибирь, съ Казанскимъ жилцомъ съ Иваномъ Козлиничымъ да съ Сибирскими съ Тарскими служилыми людьми съ Оникомъ Черкасовымъ съ товарищи,

въ нашей опалѣ, измѣнники Литовскіе люди, Павелъ Хмѣлевскій да Иванъ Староховскій да Хмѣлевскаго пахолокъ Якушко Прятцкой. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Казанской жилецъ Иванъ Козлиничъ въ Пермь Великую приѣдетъ и нашихъ измѣнниковъ Павла Хмѣлевскаго съ товарищи въ Пермь привезутъ, и ты бѣ, взявъ у него тѣхъ измѣнниковъ Павла Хмѣлевскаго съ товарищи и давъ подводы по подорожной, отпустилъ ихъ изъ Перми Великой въ Сибирь, на Верхотурье, съ Тарскими служилыми людьми съ Оникомъ Черкасовымъ съ товарищи, и провожатыхъ имъ велѣлъ дати до Верхотурья, сколько челоуѣкъ пригоже, чтобъ имъ тѣхъ измѣнниковъ дозезти до Верхотурья здорово, а Казанскаго жилца Ивана отпустилъ бы еси въ Казань; а какъ Иванъ съ тѣми измѣнниками въ Пермь приѣдетъ, и которого числа тѣхъ измѣнниковъ на Верхотурье съ Тарскими служилыми людьми отпустишь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ отдати въ Приказъ Казанскаго Дворца діакомъ нашимъ думному Олексѣю Шапилову да Петру Микулину да Оеонасыю Овдокимову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122 Генваря въ 25 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Угѣднаго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ свернутъ пакетомъ, и лѣтъ на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, дяку нашему Ивану Митусову.—122 Февраля въ 26 день привезъ грамоту Казанской жилецъ Иванъ Козлиничъ.

8.—1614 Февраля 10. Отписка Царю дяка Ивана Митусова, съ описью военныхъ снарядовъ, въ Чердыни находящихся.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Митусовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 122 году Декабря въ 25 день прислана въ Пермь твоя Государева грамота, за приписью твоего Государева діла

№ 8. ка Павла Матюшкина, къ воеводѣ къ Петру Нащокину да ко мнѣ холопу твоему къ Ивашку, съ Пегровымъ же человекомъ Нащокинымъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ; а по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно Петру Нащокину да мнѣ холопу твоему Ивашку переписать въ Перми на городѣ и по острогу на башнѣхъ, въ нижнихъ и въ среднихъ и въ верхнихъ боѣхъ, и въ городскихъ и въ острожныхъ воротехъ, и по городской стѣнѣ и по острогу и въ казнѣ, нарядѣ, пушки и пищали и затинные пищали, и сколько у которой пушки числомъ ядеръ каменныхъ, и у пищалей и у затинныхъ ядеръ желѣзныхъ и свинчатыхъ, и сколько у которые пушки и у пищали ядро по кружалу вѣсомъ, а у затинныхъ пищалей колко въ гривенкѣ ядеръ числомъ, и колко въ казнѣ зелья и свинцу и сѣры и дробу желѣзного и свинчатого порознь пудовъ, и лну и холстовъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и колко было въ прежнихъ годѣхъ по окладу числомъ въ Перми розсыльщиковъ и пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ и казенныхъ и городскихъ плотниковъ и кузнецовъ, и колко ихъ нынѣ налицо по именомъ и съ прозвищи, и что имъ по окладу порознь твоего Государева денежного и хлѣбного годового жалованья изстари было, и по чему нынѣ имъ денежного и хлѣбного жалованья, или за денежное и за хлѣбное жалованье учинены за ними пашни, и по колку пашни четей или десятинь за человекомъ, да то все велѣти написати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ, да тѣ книги прислать къ тебѣ, къ Государю, къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣти отдати въ Нижегородскую Четъ къ твоимъ Государевымъ дѣломъ Ондрею Иванову да Павлу Матюшкину да Василью Семенову. И Петра, Государь, Нащокина въ Перми не стало, и о томъ къ тебѣ, Государю, писано и не единожды; а въ росписномъ спискѣ прежнихъ воеводъ Ивана Чемадацова съ Петромъ Нащокинымъ

121 году написано: въ Перми городъ Чердынь деревянной, а на городѣ шесть башенъ, а мосты и обломки на городѣ и на башняхъ огибли и кровля обвалилась, а у города четверы ворота, да тайникъ, завалился; а на городѣ наряду: пушка мѣдная двенадцать пядей въ ставку, а станокъ и колеса жетчаны и худы, пушка мѣдная девять пядей въ станку жъ, а по счету, Государь, къ тѣмъ пушкамъ двѣсти девяносто четыре ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по двѣ гривенки, пушка мѣдная по полуосми пядей, пушка мѣдная полушести пядей, пушка мѣдная пяти пядей, а по счету къ тѣмъ пушкамъ шестьсотъ восемь ядеръ желѣзныхъ, да двѣсти восемьдесятъ два ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по четыре гривенки, а иные въ полчетверты, а иные въ три гривенки. А по старой росписи написано, что тѣхъ ядеръ пушки, блаженные памяти по Государеву Цареву и Великого Князя Федора Ивановича всея Руси указу, отосланы въ Сибирской городъ на Пелымъ со княземъ Петромъ Горчаковымъ. Да въ Перми жъ триста сорокъ восемь ядеръ желѣзныхъ грановитыхъ, да восемь пищалей затинныхъ, да пищаль затинная жъ короткая, а къ нимъ большія статьи три тысячи восемьдесятъ восемь ядеръ желѣзныхъ, да меньшія статьи и дробовыхъ желѣзныхъ же тысяча семьсотъ, и обоего четыре тысячи семьсотъ восемьдесятъ восемь ядеръ желѣзныхъ, обломокъ мѣдныхъ пищали, а вѣсу въ немъ полпуда, шестнадцать ружницъ долгихъ да мѣжкихъ сто сорокъ, двѣ пищали короткихъ, да стволь цѣль, да пять стволовъ пищальныхъ порченныхъ; да въ твоей же Государевѣ казнѣ въ Чердыни якорь желѣзной большой судовой, да зелья бочка дубовая вѣсомъ полтора пуда, а по вѣсу зелья въ ней шесть пудъ и двадцать шесть гривенокъ, опричь кади, кадь сосновая вѣсомъ пудъ, а по вѣсу зелья въ ней пять пудъ и четыре гривенки, опричь кади, кадь сосновая съ ушми вѣсомъ пудъ, а зелья въ ней по вѣсу полчетверта